

человеке; мир очеловечен и его невозможно постигнуть вне человека. Такова одна из главных идей С. Франка.

Таким образом, в работах С. Франка человек описывается как универсальная творческая сила, которая обеспечивает единство реальности, связь между Богом и миром. В этом выводе видно влияние философских работ Н. Лосского. При этом специалисты понимают существующие трудности в освоении этического наследия русской религиозной философии [6]. Столь интенсивная работа обусловлена растущими угрозами нравственной стабильности современного общества.

Литература

1. Бахтин, М. Проблемы поэтики Достоевского / М. Бахтин. – М.1972.
2. Бердяев, Н.А. Русская идея / Н.А. Бердяев // Вопросы философии. 1990. №№ 1-2
3. Зеньковский, В.В. История русской философии / В.В. Зеньковский. – Л., 1991. Т. II.
4. Кишлакова, Н.М. Новый взгляд на историю русской философии / Н.М. Кишлакова // Вестник российского философского общества. 2015. №1. – С. 28-31.
5. Лаут, Р.Ф. Философия Достоевского / Р.Ф. Лаут.– М.,1996.
6. Рахова, Е.Э. О трудностях в освоении этического наследия русской религиозной философии / Е.Э. Рахова // Духовно-нравственная культура как фактор модернизации российского общества XXI века. Третьи Хайкинские чтения. – Тамбов, 2013. С. 81-84.

Радевич Е. В. Информационные технологии и их влияние на современную духовную жизнь общества

В последней трети XX столетия происходит существенная трансформация социокультурного пространства современности. Процесс информатизации становится главным движущим фактором научно-технического прогресса, трансформируя все сферы общественной жизни – экономическую, политическую и культурную. Эта тенденция в значительной степени была форсирована процессом глобализации, который становится основанием и следствием

интенсивного технико-технологического «прорыва». Эта новая научно-техническая революция породила принципиально новые способы хранения, обработки и трансляции информации, а так же внедрила новейшие ИКТ (информационно-коммуникационные технологии) в повседневную жизнь. Это позволило в значительной мере ускорить все процессы социальной динамики и обусловило переход мировой цивилизации к новому историческому этапу, который в литературе обозначают как «информационное общество».

Как отмечает в своей работе Екадумов А.И., «инновационный характер посттрадиционного общества проявляется в перманентной, эволюционной или революционной смене технологий, трансформации институтов, ценностных ориентиров и способов коммуникации» [1, с. 124]. Этот новый этап социального развития характеризуется существенными культурными изменениями, а также изменениями, происходящими на уровне межличностной коммуникации, а значит, влекут за собой преобразование индивидуального сознания. С появлением средств массовой коммуникации – мобильных телефонов, Интернета – процесс межличностного взаимодействия переносится в поле дистанционной коммуникации. Основу этой дистанционной коммуникации составляют новые электронные, компьютерные средства связи, составляющие техническую базу современного общества. «Последствия научно-технических инноваций не могут быть локализованы сферой применения технологий. Они влияют на общество в целом» [там же, с. 51]. Происходит изменение основных универсалий культуры и нравственных идеалов, традиционно составляющих аксиологическую и мировоззренческую матрицу, в рамках которой происходил процесс социализации индивидов. Трансформируются базовые нормы нравственности, которые под действием современных технологий теряют свою значимость. Новые сетевые технологии детерминировали появление виртуальной реальности, в которой действует особый этос межличностной коммуникации – она в значительной степени упрощается с точки зрения формальных правил, примитивизируется с точки зрения орфографического и стилистического оформления, игнорирует нормы этики. Благодаря активным процессам информатизации происходит формирование нового информационно-коммуникативного пространства общества, которое характеризуется изменением телекоммуникационной инфраструктуры, формированием новой инфо-

среды, которая порождает новые единицы в социальной иерархии. Социокультурное пространство общества подвергается значительной трансформации – оно фрагментируется, индиви-дуализируется и виртуализируется.

Современные средства массовой информации обеспечивают возможность интерактивного взаимодействия людей. Казалось бы, такая интерактивность технологий и интенсификация всех коммуникационных процессов должна приводить к консолидации социума и способствовать интеграции людей. Однако современная культура все в большей степени демонстрирует тенденцию к индивидуализации и фрагментации социального пространства. О том, что современное общество можно считать индивидуализированным, было отмечено еще Зигмундом Бауманом в его одноименной работе в 2001 году [2]. В ней он рассматривает индивидуализацию как результат фрагментации социального и политического пространства. Благодаря бурному технологическому развитию современная социальная реальность начинает фрагментироваться, рассыпаться на множество элементов, вызывая серьезные проблемы с адаптацией индивидов к столь быстрым изменениям социокультурного и политического ландшафта. Происходит дробление общества на множество сегментов и человек получает возможность одновременного «присутствия» в различных социальных группах соответственно своим личным интересам и предпочтениям. Такая пластичность в выборе своей социальной идентификации порождает фрагментированность социума и мозаичность культуры в целом. Современный человек теряет устойчивые социальные связи, становится носителем множества социальных идентичностей, зачастую утрачивая связь с «корнями». Это погружает индивида в состояние тревоги и фрустрации, способствует нарастанию пессимизма и чувства социального одиночества. Такое состояние общества еще больше усиливает тревогу и способствует устранению подлинной коммуникации между людьми. Исчезает целостный мир культуры, в рамках которого веками происходила социализация личности и интеграция в автохтонное поле культурной среды.

Именно новые информационные технологии способствовали движению общества к разнообразию, фрагментации и индивидуализации. Похожих взглядов на роль технологий придерживался Дж. Нэсбитт, хотя смотрел более оптимистично на дальнейшее измене-

ние социума под их воздействием – увеличение творческой активности человека, уменьшение его зависимости от конкретных социально-экономических факторов [3].

Свое внимание на фрагментарность и мозаичность современной культуры обращает внимание и такой представитель постмодернистского дискурса, как Ж. Делез. Они отмечают, что современный человек теряет свою принадлежность к чему-то устойчивому и неизменному, как нация или определенный социальный класс. Вместо этого общество начинает дробиться на малые социальные группы, для которых характерно наличие общей «племенной культуры и психологии» [4].

Такого рода социокультурные изменения проявили себя в эпоху глобализации, которая ознаменовала собой становление не только глобальной экономики и политики, но также формирование глобального коммуникативного пространства. Это стало возможным благодаря появлению соответствующих технологий глобальной трансляции информации, таких как спутниковая коммуникация, мобильная связь, цифровое телевиденье, компьютерные технологии (прежде всего Интернет). Однако, как было отмечено многими учеными, глобализация коммуникативного пространства часто носит односторонний характер, выраженный, в первую очередь, западной гегемонией. Такая односторонность глобализация не случайна, поскольку именно в недрах западной цивилизации появляются «носители» этого процесса – система телекоммуникационных связей и другие материальные объекты, способствующие появлению глобальной информационной среды.

Особую роль в формировании нового типа коммуникативного пространства сыграли новейшие мультимедийные средства, которые позволили создать «иллюзию присутствия» в любой среде, даже не имеющей конкретного материального воплощения. В данном случае речь идет о появлении особого рода реальности, которая становится результатом развития информационно-телекоммуникационных и компьютерных технологий. Это так называемая виртуальная реальность, которая моделируется компьютерными средствами, создавая объемное изображение и звук. Это своеобразное единство техники и человека, его восприятия и воображения. Однако понимание этого феномена уже давно вышло за рамки компьютеризации. В современной культуре понятие «виртуализация»

начинает использоваться для характеристики новых экономических, политических и других феноменов социальной реальности. Сегодня такие явления, как «виртуальное обучение», «виртуальная дружба», «виртуальные деньги», «виртуальная занятость» не являются экстраординарными.

Таким образом, вся социальная и культурная жизнь начинает виртуализироваться, т.е. перемещаться в поле виртуальных коммуникаций, которые носят символический характер. Не случайно символом современной культуры становится симулякр, а социальные интеракции все чаще переходят из сферы реального взаимодействия в виртуальное, в связи с чем, очень часто начинают носить анонимный и, как следствие, неподконтрольный характер. Кроме того, виртуальное пространство дает возможность его участникам «примерять» на себя множество ролей, становиться носителем разных идентичностей, выбирая их по своему усмотрению, что было не возможно в обществах эпохи модерна.

Литература

1. Екадумов, А. И. Диалог культур и парадоксы мультикультурализма в многополярном мире / А. И. Екадумов. – Минск, 2015.
2. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М., 2005.
3. Нэсбитт, Дж. Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции. Год 2000 / Дж. Нэсбитт, П. Эбурдин. – М. 1992.
4. Делез, Ж. Капитализм и шизофрения. Анти-эдип / Ж. Делез, Ф. Гваттари. – М. 1990.

Булыго Е. К., Альшевская Е. Г., Бошно Ю. В. Знания в культуре третьего тысячелетия: попытка прочтения романа У. Эко «Имя розы»

Проблема знаний всегда была предельно острой. Разные эпохи отличались не наличием или отсутствием знаний, а различным отношением к ним и к путям их получения.

Знания определяют как совокупность сведений о мире и человеке, как информацию о процессах и явлениях, воплощенную в опыте и понимании, и которые могут быть правильными и в субъективном, и в объективном отношении и, на основании которых можно